Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

ВСЕМИРНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ГЛУХИХ КАК КООРДИНИРУЮЩИЙ ОРГАН НАЦИОНАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ ГЛУХИХ В МИРЕ

Каримбеков Самат Ахатович
Доцент, Ташкентский государственный медицинский университет
E-mail: samatkarimbekov@mail.ru
https://doi.org/10.5281/zenodo.23494247

Аннотация: В статье анализируется деятельность Всемирной федерации глухих (ВФГ) как органа, координирующего национальные ассоциации глухих. Рассматриваются уставные основы федерации, система членства, сеть региональных секретариатов и её роль в продвижении международных правовых документов. Оцениваются механизмы правового признания жестовых языков, национальной реализации Конвенции ООН о правах инвалидов и укрепления потенциала национальных организаций. Выявлены сильные и слабые стороны модели координации, предложены практические рекомендации для Узбекистана.

Ключевые слова: Всемирная федерация глухих, национальная ассоциация глухих, жестовый язык, права инвалидов, международная координация, региональный секретариат, инклюзия.

JAHON KARLAR FEDERATSIYASI DUNYODAGI MILLIY KARLAR ASSOTSIATSIYALARINI MUVOFIQLASHTIRUVCHI ORGAN SIFATIDA

Annotatsiya: Maqolada Jahon karlar federatsiyasi (JKF, ingl. WFD) faoliyati milliy karlar assotsiatsiyalarini muvofiqlashtirish nuqtai nazaridan tahlil qilinadi. Federatsiyaning ustav asoslari, a’zolik tizimi, mintaqaviy kotibiyatlar tarmog‘i hamda xalqaro huquqiy hujjatlarni ilgari surishdagi o‘rni ko‘rib chiqiladi. Imo-ishora tillarini huquqiy tan olish, BMTning Nogironlar huquqlari to‘g‘risidagi konvensiyasini milliy darajada amalga oshirish va milliy tashkilotlar salohiyatini oshirish bo‘yicha mexanizmlar baholanadi. Muvofiqlashtirish modelining kuchli va zaif tomonlari aniqlanib, O‘zbekiston uchun amaliy tavsiyalar beriladi.

Kalit so‘zlar: Jahon karlar federatsiyasi, milliy karlar assotsiatsiyasi, imo-ishora tili, nogironlar huquqlari, xalqaro muvofiqlashtirish, mintaqaviy kotibiyat, inklyuziya.

THE WORLD FEDERATION OF THE DEAF AS A COORDINATING BODY OF NATIONAL ASSOCIATIONS OF THE DEAF WORLDWIDE

Abstract: The article analyses the World Federation of the Deaf (WFD) as a body coordinating national associations of the deaf. Its statutory basis, membership system, network of regional secretariats and its role in promoting international legal instruments are examined. Mechanisms for the legal recognition of sign languages, national implementation of the UN Convention on the Rights of Persons

with Disabilities and capacity building of national organisations are assessed. Strengths and limitations of the coordination model are identified and practical recommendations for Uzbekistan are proposed.

Keywords: World Federation of the Deaf, national association of the deaf, sign language, disability rights, international coordination, regional secretariat, inclusion.

ВВЕДЕНИЕ

Нарушение слуха сегодня перестало быть проблемой отдельных групп и превратилось в вопрос глобального здравоохранения и социальной политики. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения 2021 года, более 1,5 млрд человек в мире испытывают снижение слуха той или иной степени; к 2050 году этот показатель может достигнуть 2,5 млрд, причём не менее 700 млн человек будут нуждаться в реабилитационных услугах [7]. Эти цифры повышают потребность не только в медицинской помощи, но и в институтах, гарантирующих глухим людям право на образование, труд и доступ к информации.

Актуальность проблемы связана и с ещё одним обстоятельством. Глухие люди нередко осознают себя не столько группой инвалидности, сколько языковым меньшинством со своим языком и культурой. Такой взгляд требует от государственной политики обеспечивать наряду с медицинской реабилитацией и языковые права. Найти баланс между этими двумя подходами на национальном уровне непросто, поэтому сложившийся на международном уровне консенсус и готовые нормативные образцы служат для национальных организаций важной опорой.

Основными выразителями интересов глухих являются национальные ассоциации глухих. Однако их возможности резко различаются от страны к стране: одни непосредственно влияют на государственную политику, другие работают в условиях нехватки финансов и кадров. При такой неравномерности наличие единого международного центра позволяет обмениваться опытом, вырабатывать общие стандарты и выступать сообща перед международными организациями. Эту задачу с 1951 года выполняет Всемирная федерация глухих.

Цель настоящей статьи – проанализировать механизмы координации национальных ассоциаций со стороны ВФГ, оценить их эффективность и сформулировать практические выводы для национальных организаций, в том числе для Общества глухих Узбекистана.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании применялись методы документального анализа, историко-сравнительный и системный подходы. В качестве основных источников изучены первичные документы федерации: обновлённый устав, принятый 10 июля 2023 года [1], отчёт о деятельности за 2015–2018 годы [2], документ, определяющий роль федерации в конфликтах между организациями-членами [9], и Хартия о правах на жестовый язык для всех, принятая в 2019 году [5]. Международно-правовой контекст раскрыт на основе Конвенции ООН о правах инвалидов [3] и резолюции Генеральной Ассамблеи 72/161 [4].

История федерации подробно изложена в монографии Дж. Гэннона, где показано, что организация была создана 23 сентября 1951 года в Риме по итогам первого Всемирного конгресса, собравшего представителей 25 национальных ассоциаций глухих, а также описана деятельность её первых руководителей – В. Иераллы и генерального секретаря Ч. Магаротто [8]. Этот труд

позволяет проследить путь федерации от объединения преимущественно европейских организаций к глобальной структуре.

С позиций правозащитного подхода важное значение имеет глобальное исследование Х. Хауаланд и К. Аллена, проведённое по заказу федерации. Авторы зафиксировали, что во многих странах жестовый язык не имеет официального статуса, глухие дети остаются вне качественного образования, а услуг переводчиков не хватает [10]. Коллективная монография под редакцией М. Де Мёлдер, Дж. Мюррея и Р. Маккей сравнительно анализирует кампании по законодательному признанию жестовых языков на разных континентах; предложенная в ней классификационная схема впоследствии была принята и развита федерацией [6]. В литературе координирующая функция федерации, как правило, оценивается положительно, однако её ограничения – нехватка ресурсов и отсутствие прямого влияния на национальные решения – изучены слабее. Этот пробел и определил аналитическую направленность статьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ показал, что координирующая роль федерации реализуется через четыре основных механизма: систему членства, региональную структуру, международную правозащитную деятельность и разработку нормативных стандартов.

Первый механизм – система членства. Согласно уставу, статус действительного члена предоставляется только одной национальной организации глухих в каждой стране; такая организация должна обладать правовым статусом, а большинство её членов должны составлять глухие люди [1]. Это требование решает две задачи. Во-первых, федерация получает в каждом государстве чётко определённого партнёра, и на международной арене не возникает путаницы с представительством. Во-вторых, институционально закрепляется принцип «ничего о глухих без самих глухих»: организацией руководят не слышащие специалисты, а само сообщество глухих. К концу 2018 года федерация объединяла 135 действительных членов, наряду с которыми существуют категории ассоциированного, международного и индивидуального членства [2]. Вместе с тем правило «одна страна – один член» может порождать конфликты там, где существует внутренняя конкуренция. В таких случаях федерация, закрепив свою роль в специальном документе, избрала путь невмешательства во внутренние дела национальных организаций при одновременном поощрении диалога [9]. Такой подход уважает суверенитет, но ограничивает возможность быстрого разрешения споров.

Второй механизм – региональная структура. Федерация опирается на восемь региональных секретариатов – для Азии, Восточной Европы и Центральной Азии, Океании, Восточной и Южной Африки, Западной и Центральной Африки, Южной Америки, Мексики, Центральной Америки и Карибского бассейна, а также арабского региона, – и на регионального сотрудничающего члена в лице Европейского союза глухих [2]. Координация на региональном уровне позволяет согласовывать опыт культурно и лингвистически близких стран. Например, организации постсоветского пространства обладают схожим правовым наследием и системой социального обеспечения, поэтому обсуждение общих проблем в рамках секретариата Восточной Европы и Центральной Азии проходит эффективнее, чем на центральном уровне. Общество глухих Узбекистана также значится в списке членов федерации и вовлекается в международные процессы именно через эту региональную сеть.

Третий механизм – международная правозащитная деятельность. Федерация, обладающая консультативным статусом в системе ООН, активно участвовала в разработке Конвенции о правах инвалидов. В Конвенции жестовый язык упомянут непосредственно: государства обязуются признавать и поощрять его использование, поддерживать языковую самобытность глухих детей и готовить квалифицированных переводчиков [3]. Эта норма стала для национальных ассоциаций сильным правовым рычагом: теперь они обращаются к своим правительствам не с добровольной просьбой, а с требованием выполнить международное обязательство. Ещё один результат инициативы федерации – провозглашение 23 сентября Международным днём жестовых языков резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 72/161 от 19 декабря 2017 года [4]. Дата выбрана не случайно: это день основания федерации, и ежегодно он отмечается вместе с Международной неделей глухих. В эти дни национальные организации одновременно проводят мероприятия под единым лозунгом, что является практическим проявлением координации.

Четвёртый механизм – нормативные стандарты и распространение знаний. Хартия о правах на жестовый язык для всех, представленная в 2019 году на XVIII Всемирном конгрессе в Париже, призывает правительства, международные организации и гражданское общество законодательно признавать национальные жестовые языки и применять их в образовании и государственных услугах [5]. Хартия не имеет обязательной силы, но служит для национальных ассоциаций готовым набором аргументов. Различные формы законодательного признания – конституционная норма, специальный закон о языке, статьи в законах об образовании или об инвалидности – систематизированы Де Мёлдер и соавторами [6]. По их выводу, само по себе признание недостаточно: если оно не подкреплено финансированием, подготовкой переводчиков и билингвальным образованием, оно остаётся символическим. Эта мысль отражена и в документах федерации и используется как ориентир при планировании национальных кампаний.

Ещё один, менее заметный аспект координации – укрепление потенциала национальных организаций. Федерация определила приоритетной задачей поддержку своих членов и региональных секретариатов в том, чтобы понимать и отстаивать права глухих на национальном и региональном уровнях [2]. На практике это осуществляется через тренинги, экспертные консультации, типовые документы и конгрессы. Всемирный конгресс и генеральная ассамблея, проводимые раз в четыре года, служат не только для избрания руководящих органов, но и площадкой прямого обмена опытом между активистами разных стран. Такие встречи, проходящие с использованием международной жестовой системы, формируют транснациональную солидарность сообщества глухих. Следует подчеркнуть, что укрепление потенциала не является односторонним процессом: сильные национальные организации, например ассоциации стран Северной Европы, реализуют совместные проекты с коллегами из развивающихся стран, дополняя ресурсы федерации. Тем самым федерация выполняет и роль моста для горизонтальных связей.

Обобщая полученные результаты, модель координации федерации можно охарактеризовать как модель «мягкой силы». Её сильные стороны – управление самим сообществом глухих, высокий авторитет в системе ООН и широкий охват региональной сети. Слабые стороны – отсутствие инструментов принуждения, ограниченный бюджет, зависящий от членских взносов и грантов, а также низкий потенциал членов в развивающихся странах. Учитывая, что значительная часть глухих живёт именно в развивающихся странах, последняя проблема является наиболее серьёзной: организации, больше всего нуждающиеся в помощи, меньше всего участвуют в

международных процессах. Исследование Хауаланд и Аллена также показало, что разрыв между правами и практикой наиболее велик именно в этих регионах [10].

Для Узбекистана из этого вытекает ряд выводов. Страна ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов в 2021 году, что позволяет Обществу глухих напрямую использовать инструменты, разработанные федерацией. В частности, актуальными задачами являются чёткое закрепление правового статуса жестового языка, создание системы подготовки и аттестации переводчиков жестового языка, апробация модели билингвального обучения глухих детей. Важный аспект имеется и для медицинских вузов: подготовка врачей к общению с глухими пациентами и к проведению консультаций с участием переводчика является составной частью обеспечения равного доступа к медицинской помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показал, что Всемирная федерация глухих координирует национальные ассоциации глухих, опираясь не на административные, а на нормативные и коммуникативные инструменты. Принцип «одна страна – один член» обеспечивает ясность представительства, региональные секретариаты адаптируют глобальную политику к местным условиям, а документы ООН и Хартия о правах на жестовый язык дают национальным организациям правовой рычаг. Вместе с тем отсутствие полномочий принуждения и неравномерное распределение ресурсов остаются главными ограничениями модели.

Для полного использования потенциала федерации национальным организациям, в том числе Обществу глухих Узбекистана, целесообразно активно участвовать в работе регионального секретариата, трансформировать международные документы в предложения по национальному законодательству и выстроить механизм регулярного диалога с государственными органами. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется сравнительное изучение состояния правового признания жестового языка в странах Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Federation of the Deaf. Revised Statutes of the World Federation of the Deaf. – Helsinki: WFD, 10 July 2023. https://wfdeaf.org/wp-content/uploads/WFD-Revised-Statutes-10-July-2023-FINAL.pdf
2. World Federation of the Deaf. WFD 2015–2018 Report. – Helsinki: WFD, 2019. https://wfdeaf.org/wp-content/uploads/WFD-2015-2018-Report.pdf
3. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. – Нью-Йорк: ООН, 2006.
4. United Nations General Assembly. International Day of Sign Languages: Resolution A/RES/72/161, adopted 19 December 2017. https://digitallibrary.un.org/record/1467217
5. World Federation of the Deaf. WFD Charter on Sign Language Rights for All. – Paris, 2019. https://wfdeaf.org/wp-content/uploads/WFD-Charter-on-Sign-Language-Rights-for-All.doc.pdf
6. De Meulder M., Murray J.J., McKee R.L. (eds.). The Legal Recognition of Sign Languages: Advocacy and Outcomes Around the World. – Bristol: Multilingual Matters, 2019. – 344 p.
7. World Health Organization. World Report on Hearing. – Geneva: WHO, 2021.

8. Gannon J.R. World Federation of the Deaf: A History. – Silver Spring: National Association of the Deaf, 2011.
9. World Federation of the Deaf. WFD's Role in Ordinary Member Conflicts. – Helsinki: WFD, 2017. https://wfdeaf.org/wp-content/uploads/WFDs-Role-in-OM-Conflicts-19012017-FINAL-IS-1.pdf
10. Haualand H., Allen C. Deaf People and Human Rights. – Helsinki: World Federation of the Deaf; Swedish National Association of the Deaf, 2009.